

Богиня Каттась-Ими в фольклоре среднеобских хантов

Л.В. Кашлатова

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
пгт. Березово, Российская Федерация,
kashlatovalv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: женская богиня Каттась-Ими известная среди обских угров, была наиболее почитаема среди всеобщих божеств, о ней до настоящего времени сохранились песни, сказки, мифологические рассказы. Согласно представлениям ханты и манси она приходится дочерью Верховного божества Нуми Торума. Главные ее функции: посылать детей, давать душу вновь появившемуся ребенку, определять и отмерять жизненный путь. Если одному она дает душу, вдыхает жизнь, то у другого она забирает ее, что приводит к смерти. Нуми Торум опуская ее на землю, наказал ей отмерять жизнь человека, записывая на деревянную бирку в виде зарубок.

Цель: на основе анализа фольклорных текстов подтвердить представления среднеобских хантов о Каттась-Ими.

Материалы исследования: фольклорные источники и традиционные представления о богине Каттась-Ими, а также полевые материалы, собранные среди хантов среднеобской локальной группы. Актуальность исследования определяется возросшим интересом к духовной культуре хантов, в том числе к женской богине Каттась-Ими. Данная статья является продолжением ряда публикаций и исследований автора о женских божествах среднеобских хантов.

Результаты и научная новизна: данная работа может быть использована в научных исследованиях, при подготовке лекционных курсов по этнографии, культурологии, истории, религии и философии для студентов.

Научная новизна статьи заключается в том, что исследование образа богини осуществлялось в совокупности фольклорного материала с традиционными представлениями среднеобских хантов.

Ключевые слова: миф, сказка, песня, представление, функции, образ, Каттась-Ими, Нуми-Торум, Ай-Каттась.

Для цитирования: Кашлатова Л.В. Богиня Каттась-Ими в фольклоре среднеобских хантов // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 110-118.

The Goddess Kattashh-Imi in the folklore of the Middle Ob Khanty

L.V. Kashlatova

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Beryozovo, Russian Federation,
kashlatovalv@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the women goddess *Kattashh-Imi*, known among the Ob Ugrians, was the most revered among all deities; songs, tales, mythological stories preserved till the present time. According to the views of the Khanty and Mansi she is the daughter of the Supreme deity *Numi Torum*. Her main functions: to give the children, to give the soul to the newborns, to determine and measure the lifetime. If she gives lives to one people it means that she takes lives of other people and these people die. *Numi Torum* allowing her coming down the earth told her to measure life of people and write about it on a wooden tag in the form of notches.

Research materials: folklore sources and traditional representations about the goddess *Kattashh-Imi*, field materials collected among the local group of the Middle Ob Khanty. The relevance of the study is determined by increased interest to the spiritual culture of the Khanty, including to the woman goddess *Kattashh-Imi*. This article is a continuation of a number of publications and researches of the author about the woman deities of the Middle Ob Khanty.

Results and novelty of the research: this work can be used in scientific researches, in the preparation of courses of lectures on ethnography, cultural studies, history, religion and philosophy for students.

Scientific novelty of the article lies in the fact that the research of image of the goddess was carried out in conjunction of folklore material with traditional representations of the Middle Ob Khanty.

Key words: myth, fairy tale, song, representation, functions, image, *Kattashh-Imi*, *Numi Torum*, *Aj-Kattashh*.

For citation: Kashlatova L.V. The Goddess Kattashh-Imi in the folklore of the Middle Ob Khanty // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric studies*. 2017; 7 (4): 110-118.

Введение

Самые ранние свидетельства о женских божествах обских угров связаны с легендарной «Золотой Бабой» и появлялись на протяжении XIV–XIX вв. на страницах летописей, в трудах путешественников и исследователей Сибири. На рубеже XIX – начала XX в. впервые высказано мнение, что Золотая Баба – это вогульская богиня Куалтысь-сан-торум [17, 56–65]. В настоящее время накоплен богатый материал о женской богине Калтась-Эква (манс.), Каттась-Ими, почитаемой обско-угорскими народами Севера Западной Сибири. Изучение образа богини по фольклорным данным в этнологической науке не являлось объектом отдельного исследования. Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в работах К.Ф. Карьялайнена (1995), Н.В. Лукиной (1990, 1992), Е.А. Мартыновой (1992) и др. Тема «Богиня Каттась-Ими в фольклоре среднеобских хантов» выбрана не случайно, так как данная статья является продолжением исследований по женским божествам в культуре обских угров. В данном случае образ всеобщей богини впервые рассматривается по материалам фольклора, собранным в ходе полевых экспедиций от конкретной локальной группы среднеобских хантов. В ходе исследования автор ставит задачу верифицировать традиционные представления о богине на основе полевых материалов, дать анализ фольклорных сюжетов, связанных с возникновением представлений о Каттась, как о всеобщем божестве.

Материалы и методы

Для глубокого понимания и раскрытия образа богини необходимо привлечь материалы, в которых сохранились системные мировоззренческие пласты. На наш взгляд, таковыми являются фольклорные источники и традиционные представления среднеобских хантов, которые

раскрывают и показывают, как многослоен образ богини.

Результаты

Исследователь верований хантов и манси на основе фольклорных источников Н.В. Лукина характеризует образ Калтась-Ими, как главное божество обских угров, она входит наравне с Нуми-Торумом в триаду всеобщих божеств: Торум, Калтась, Хинь [12, 14] и считает, что «она является первой, самой главной, хотя и невидимой матерью каждого человека, которая предсказывает ему жизнь в тот момент, когда младенец сощурится, впервые увидев солнце» [4, 94]. В фольклорных текстах среднеобских хантов прослеживается особенность почитания богини Каттась-Ими. В роду Лысковых, хранителей священного места, бытуют легенды о месте нахождения, о спуске ее с небес, о родословной богини. Подобных текстов нет ни у манси, ни у хантов других территорий. Автором записана «Легенда о спуске богини Каттась на Землю» от Анны Никитичны Лысковой, 1915 г.р. В легенде говорится, что «Каттась-Ими дочь Торума, живет в доме размером в семь саженой, размером в шесть саженой. В доме отца на полу было отверстие, через которое он наблюдал за землей. Дочь тоже смотрела каждый день и любовалась Землей. Так ей она нравилась и думала: «Как же хорошо жить внизу на Земле, она вся покрыта зеленым ковром». И стала она просить отца, чтобы спустил ее на землю. Отец не отпускал ее, но она настойчиво умоляла. Уговорив отца, он спускает дочь на землю в железной зыбке на железных цепях. Вместе с ней он отправляет деревянную бирку (палку), наказав, чтобы она записывала срок жизни мальчиков, срок жизни девочек при рождении» [ПМА 1: Лыскова].

В роду Лысковых Анна Никитична слыла исполнителем песен. У нее был прекрасный

⁶ Здесь и далее имя богини приводится в вариантах, предложенных цитируемыми авторами, на среднеобском диалекте хантыйского языка богиню называют Каттась-Ими.

голос. По этой легенде она сочинила песню о Каттась, «Каттась-Ими ар» [15, 17–20]. В песне поется о местонахождения богини Каттась-Ими «Земля, заросшая зеленой травой, земля, заросшая зеленой молодой травой, богом было велена, птицей лулы была поднятая. Это излюбленная земля, куда садятся гусята, это излюбленная земля, куда садятся утята, земля, где размножаются мальки, земля, где размножаются сырки». Далее поется, что богиня находится «возле изобильной Оби с осетрами, изобильной Оби, возле изобильной Оби с нельмами, изобильной Оби, у обрыва, течением, намытым в устье, у обрыва, ветром намытым в устье, Най там посажу». Затем «в богатое гнездо черного зверя Най там посадили, в сказочное гнездо (из Миш-ху) красного зверя Най там посадили. В верховьях Оби весть про нее распространяется, в низовьях Оби имя ее распространяется» [21⁷, 347–354].

Информанты объясняют, что ее гнездо-дом, в котором она сидит, находится на святом месте и называют уру⁸, там же находится изображение богини. Кроме этого гнездом считают священное место в доме [ПМА 1: Лыскова].

По рассказу информанта, у Каттась-Ими есть муж [ПМА 1: Лыскова] Емынг-Тор-Ойка 'Священного сора хозяин', и сын. О муже информации в фольклорных текстах нет, его упоминают только при проведении обряда. На священном месте Емынг-Тор-Ойки проводят мирынг йир 'всенародное жертвоприношение' один раз в семь лет, посвященное Торум-Ащи пета 'обряд для Отца-Торума' [8, 44–45].

Имя сына местные жители не знали, называли Каттась-Ими-Пох 'Сын Каттась-Ими'. Указывали, что он, приняв орнитоморфное изображение в виде крылатой птицы, «улетел» в деревню Тугияны Белоярского района [ПМА 1: Лыскова]. На исследуемой территории В. Штейниц записал песню о сыне «(На) сто волосяную с волосами голову, (на) голову с множеством волос шапку из (шкуры) осенней лисицы, шапку из (шкуры) весенней лисицы, я там положу. Потом, после этого, на краю другой

деревни я там покажусь, на краю другого города я там покажусь». В песне поется о том, как он стал духом-покровителем данной деревни [21, 354–360]. Жители деревни Тугияны его называют Курт-Аки 'Деревенский дядя', его эпитет эви куртынг тащ тавтты Аки, пох куртынг тащ тавытты Аки 'Дядюшка, оберегающий богатство деревенских девочек, Дядюшка, оберегающий богатство деревенских мальчиков' (записано со слов Л.М. Гришкиной).

Согласно сведениям информантов, Каттась-Ангки воспитывает сироту в качестве приемного сына.⁹ Повзрослев, он принимает орнитоморфный облик речного гуся и «улетает» в село Троицу, где находится его священное место [8, 46]. Впоследствии он становится сильным духом Мир-Ванты-Ху 'За народом-Смотрящий-Богатырь'. На территории проживания среднеобских хантов его называют Урт-Ойка 'Богатырь-Мужчина', Урт-Пох 'Сын Богатыря', Сорни-Урт 'Золотой-Богатырь'. В фольклорных текстах он встречается как: Ими-Хиты 'Женщины внучек', Микуль-Ойка 'Мужчина по имени Микуль', Микола 'Никола', Мастер-Ай-Урт 'Мастер-Маленький-Богатырь'. Ханты других территорий его называют Ас-Тый-Ики 'Мужчина-Верховьев-Оби', Вун-Хон 'Большой Царь', Мир-Нумас-Керты-Ху 'Мысли народа меняющий человек' и др.

Во многих сказках Каттась-Ими выступает бабушкой. Например, в сказке «Ими-Хиты» герой-внучок живет с бабушкой, она его растит и воспитывает. Учит, как обращаться с луком и стрелами. По мнению М.Д. Хлобыстиной «мотив воспитания героя именно бабушкой, а не матерью весьма древний. Именно старшая женщина в коллективе... оказывалась... наставницей своих внуков» [19, 65]. Внук узнает от бабушки названия зверей, она мастерит ему лук и стрелы. А когда он добывает зверя, учит его свежевать: «Твой отец вот так свежевал, вот так правил шкурки» [12, 128].

По фольклорным данным среднеобских хантов у Каттась есть две сестры, дочери Нуми-Торума. Одну из сестер называют Касум-

⁷ В. Штейниц записывал фольклорный материал на территории проживания среднеобских хантов. Опубликован этот материал в Германии в 1975 году на немецком языке. Перевод с финно-угорской транскрипции сделан Л.В. Кашлатовой.

⁸ Специальная постройка для хранения изображения божеств.

⁹ Легенда о нем записана от Лысковой Анны Никитичны в 1998 году, в д. Мулигорт Октябрьского района.

Ими 'Казымская женщина'. Нуми-Торум означает ее богиней на казымской территории. В фольклоре среднеобских хантов богиня Касум-Ими не встречается. Довольно много мифологических текстов о ней у казымских хантов, так как она там является главным божеством и духом-покровителем территории Кань куш отынг 'Земля кошачьего локотка' [14, 13].

Вторая сестра – Ай-Каттась. Об этой богине мифы были собраны только у хантов, живущих в окрестных селениях деревни Калтысьяны. Подобных персонажей в фольклорных источниках на других территориях не зафиксировано. В «Сказке об Ай-Каттась» говорится, что Ай-Каттась своенравная, непослушная дочь Торума. Отец наделяет ее функциями, связанными с деторождением и спускает ее к старшей дочери Каттась-Ими. В фольклоре ее стойкий эпитет «на середине высокого дерева сидящая Най, на вершине низкого дерева сидящая Най» [7, 58]. В другой записанной автором сказке об Ай-Каттась есть мотив сватовства Ай-Каттась богиней Каттась-Ими к своему приемному сыну Урт-Поху. Спустившись на землю, Младшая Каттась оказывается у большой Ун-Каттась. У Старшей Каттась появляется мысль сосватать ее, она сватает Ай-Каттась за богатыря в «образе речного гуся, в образе речной утки» Урт-Поху. Ай-Каттась этому не рада и думает: «Вот если бы слушалась отца, не пошла ему наперекор, то до сих пор бы ходила в невестах». Как сообщает М.Д. Хлобыстина: «Мотив, в котором действуют две женщины, структурно-генетически архаичнее шумерской версии происхождения людей, стоящей на грани религиозного представления» [19, 44].

В фольклорных текстах мы находим, что кроме сестер у Ун Каттась есть еще братья Ас-Тый-Ики, Ем-Вош-Ойка, Хинь-Ики (сыновья Нуми-Торума). В мифах среднеобских хантов братья не принимают участия в сотворении мира. Их рассказывает сам Нуми-Торум и назначает богами-духами на определенной им территории. Явившись на сотворенную Землю, они выполняют динамичную роль преобразователей и устроителей природы и социума в лице культурного героя с большим творческим потенциалом чаще в орнитоморфном облике гуся, лебедя, орла, гагары. Деяния культурных героев связаны с облагораживанием Земли, созданной Матерями Природы, с добычей

материальных благ для первых людей, с утверждением определенного общественного устройства [19, 50; 18, 193].

Для полной характеристики образа богини рассмотрим ее функции. Это хорошо прослеживается в мифологическом сказании «Миг ховтум мощь», где старшей дочери Каттась-Ими, Нуми-Торум определил функции, которые являются для жизни человека существенными, поскольку связаны с рождением и смертью. Среднеобские ханты считают Каттась-Ими главным женским божеством. На территории проживания данной группы хантов у нее есть еще одно сакральное имя Каттась-Анги, где анги в переводе с хантыйского языка означает 'мать'. Н.В. Лукина и В.М. Кулемзин в своих трудах дают объяснение сакрального значения этого слова, которое заключается в том, что анги обозначает 'прамать всего', 'мать всех матерей', 'мать света вообще', поэтому в картине мироустройства она помещена в стороне восходящего солнца, либо в чреве каждой женщины [10, 204]. Данным словом называется детский послед – анги, у среднеобских хантов он называется няврем сэма питты анги 'мать на глаза, появившегося ребенка'. Отсюда вытекает ее главная функция – посылать людям детей. Один из ее эпитетов звучит так: атанг эви китманг Сорни Анги, етын пох китманг Сорни Анги 'утром дочерей посылающая Золотая Мать, вечером сыновей посылающая Золотая Мать'. В песнях поется эвиен китта неранг Катташ, похинен китта неранг Катташ, 'своенравная Катташ посылающая дочерей, своенравная Катташ посылающая сыновей' [15, 19].

Следующая ее функция – давать душу вновь появившемуся ребенку «святую бумагу, куда пишут души дочерей, вместе с ней опустил Торум, святую бумагу, куда пишут души сыновей, вместе с ней опустил Торум. Каттась, посылающая дочерей, Каттась, посылающая сыновей» [15, 19]. Как заметили многие ученые В.Н. Чернецов [21], А.П. Зенько [3], А.В. Бауло [2] и др., для рождения ребенка недостаточно было участие родителей, они полагали, что души детей посылает Калтась-Ими, которая является помощницей при родах [20, 171; 3, 78; 2, 10]. Все, что связано с деторождением, с появлением детей на свет, относится к сфере жизнедеятельности женщин, держится в секрете от мужчин. В священной песне Калташ дает

наставление женщинам, чтобы вовремя родов они уходили в специальный дом ай *хот*, где ай – это ‘маленький’, а *хот* – ‘дом’ и соблюдали все традиционные предписания непосредственно перед родами [13, 39].

До середины прошлого столетия в хантыйских деревнях встречались еще такие избушки. В памяти автора уже не было ай хот’ов, женщина рожала в жилом доме и ей отводилось место у порога (во время регул она также находилась здесь). В связи с этим возникло выражение ов хоньнг ими ‘у порога женщина’. Характерно, что если женщина рожала в доме, мужчины не только уходили из жилища, но и забирали с собой святыни, за исключением вещей, связанных с Калтащ-Эквой [1, 29].

Следующая важная функция богини Каттась – определение продолжительности жизни. При спуске богини Каттась-Ими на землю, отец *Торум* наказал своей дочери, чтоб жизни людей при рождении она записывала. Богиня «наносит» жизненный срок новорожденного на «украшенную золотом семикратную ветвь, на вырезанную с золотом семикратную ветвь» [5, 135], имеется в виду деревянная палка с зарубками. Среднеобские ханты поют, что «...длинную жизнь маленькой дочери у Най там спрашивают, длинную жизнь маленькому сыну у Най там спрашивают», или «короткая хорошая душа маленькой дочери укорачивается, короткая хорошая душа маленького сына укорачивается, дальнейшую жизнь дальше (ты) предсказываешь, дальше (им) предскажи» [21, 348]. Существует еще одна версия: у Каттась имеется посох, на котором множество сухожильных нитей, каждая из которых – человеческая жизнь. На каждой из нитей завязан узелок, у одних он находится в начале нити, у других – в конце. Это срок их жизни. Чем больше расстояние до узелка, тем длиннее жизнь человека [9, 106; 1, 66]. Самая древняя, самая мудрая Каттась взяла на себя священное право и в тоже время тягостную обязанность отмерять каждому человеку срок его жизни, «одною рукою детей вам даю, другою назад забираю», поется в священной песне богини Калтащ-Ими [8, 38]. Она также ведает судьбой человека и каждому отмеряет, «будет он жить на земле бедно или богато, будет ли он счастлив или несчастлив в своих делах» [5, 135]. В молитвах обращаются к ней как Сорни-Най, Сорни-Ангки, что в переводе ‘Золотая богиня’, ‘Золотая Мать’.

По представлениям среднеобских ханты, Каттась-Ангки является покровительницей женщин, эта функция особенно проявляется при родах. Со слов информантов, богиня выглядит старой седой женщиной, так как ей приходится мучиться за все страдания и болезни женщин и детей [6, 104]. Женские страдания и болезни она принимает на себя во время родов. Если вспомнить название схваток на хантыйском языке кашанга ис ‘больной стала’, кашанг ‘больная’, кашитам ехтсыт ‘болезни пришли’, то понятно состояние женщин, а она, богиня, не может допустить такого страдания и берет все муки женщин на себя [ПМА 1: Лыскова].

Каттась-Ангки выступала как покровительница детей и защитница от болезней. Самой главной причиной поездки в Калтысьяны, люди считали вымолить лично у богини покровительство детей от болезней и несчастий, поэтому женщины старались брать с собой детей, чтобы привезти тув шанш хошя ‘к ее коленам’. В молитвах обращались к ней так: няврем ке масын, муя тув шук вантыт, кашетат-мушетат ет воштатын ‘если ребенка дала, зачем он мучается, болезни, недомогания в сторону отведи’ [ПМА 1: Лыскова]. Отправляли просьбы: эви ант ке шатитасын, ет пет хухытты эви антом утыс тутын, пох ант ке шатитасын, ет пет хухытты пох антом утыс тутын ‘если не пожалела бы дочь, не было бы вперед (далее) идущей (бегущей) дочери, если не пожалела бы сына, не было бы вперед (далее) идущего (бегущего) сына’ [21, 348]. В дальнейшем Каттась может обеспечить для детей ‘землю, недоступную эпидемии, недоступную болезни’, равно как и ‘гладкий жизненный путь’ [1, 10]. Автор располагает многочисленными данными, где информанты рассказывали, как их в детстве возили в Калтысьяны [ПМА 2: Новьюхова; ПМА 3: Тарлина] и др. Богиня могла наказывать родителей за не соблюдение традиционных норм поведения в обществе, отказ от проведения обрядов для духов-покровителей, если плохо говорят о других, ругаются, проклинают. У среднеобских ханты есть сказка «Микуль-Ойка мощь», где бог по имени Микуль-Ойка (он же Урт-Ойка или Мир-Ванты-Ху) под видом обыкновенного человека ночью приходит в одну семью и стучится в окно. Хозяева не пускают его, говорят: «Такой-сякой ходит, самим негде спать». Его впустили младший сын и служанка. Он лег на лавку, возле дверей. Ночью младший

сын проснулся и слышит, что гость говорит с кем-то:

– В этой деревне родился мальчик, он проживет долгую хантыйскую жизнь. А вот на другом конце деревни только что появившийся на свет ребенок, скоро умрет. Одна мать только его увидит...

– А что будет с хозяевами этого дома?

– Хозяева дома все умрут, превратятся с неба падающих капель дождя, превратятся с неба падающих снежинок и превратятся в червей.

– А с теми, кто меня пустил?

– А эти будут жить хорошо, много красных зверей будут добывать, много черных зверей будут добывать. До седых волос будут жить счастливо. После этого гость исчез» (Гындыбина М.П., д. Мулигорт, 1989 г.).

В данной сказке Микуль-Ойка является посредником. Он через приоткрытую дверь говорит с Верховным отцом Нуми-Торумом, который решает, жить ребенку или нет, а Каттась исполняет его решение, вдохнуть ему жизнь или нет, давать ему душу или нет. Когда ребенок умирает, обычно говорят: «Она (Каттась) дала, она и забрала» [ПМА 4: Отшамова], подобно русской пословице «бог дал, бог взял».

Появившись на Земле, как первая женщина и как первая Мать, Каттась организует социальный миропорядок, устанавливает нормы поведения, систему ценностей, то есть все, что мы называем традиционным мышлением, мировоззрением, религией [16, 3]. Данную функцию на территории проживания среднеобских хантов Каттась передала своему отцу Нуми-Торуму. На этой территории Каттась выделяет Хинь-Ики 'Духа-Нижнего-Мира', Тэв-(Лев)-Куттып-Ики 'Мужчина-Средины-Сосьвы', Урта (Ас-Тый-Ики) 'Верховьев-Оби-Мужчина' и Ем-Вош-Ойку 'Старик-Святого-Города'.

Обрядовые действия, связанные с богиней встречаются во всех фольклорных текстах, особенно в песнях о Каттась. «Жертвенных столов оленя с копытом, жертвенных столов с рогом множество приносят, как солнце сменяется семь раз, с молитвой они там поворачиваются, как солнце сменяется шесть раз, с молитвой они там поворачиваются», поют о

том, что «недавно купленную хорошую одежду на плечи Най одевают, платок с кистями с завязанными деньгами на голову накидывают, две хорошие ниры¹⁰ со стельками, Най там одевают». Затем ее водят по селам и показывают отцу Торуму «до бегущих облаков, до идущих облаков Най там покажут». После этого они с сыном в образе гусяного пера Урт-Ойкой, сидят в доме «в богатом гнезде черного зверя, в богатом гнезде красного зверя» [21, 349]. Все, приезжающие к ней (Каттась-Ими) на обряд, молятся «с молитвой такой мягкой, как соболиный мех, перед ней там стоят» [15, 20]. А они (боги) оставляют людям «пляску лесных духов, речных духов, чтоб реки были полные рыбой, чтоб леса были полные зверем» [21, 354].

Исследования автора подтверждают представления о том, что истоки культа женского божества Каттась-Ими уходят своими корнями к эпохе первобытности и восходят к образу Великой богини-матери, которая принимала участие в творении мира. В мировоззрении среднеобских хантов Великая богиня – это Каттась-Ими, которая является важным персонажем. Для сравнения в обско-угорском пантеоне образ Каттась-Ими неясен, в одних мифах она приходится Нуми Торуму – женой, сестрой, матерью, в других – дочерью. Анализ материала показал, что в обрядах жизненного цикла Каттась-Ими является центральной фигурой, что вполне соответствует функциям Великой богини.

Обсуждения и заключения

Таким образом, Каттась-ими одна из главных богинь для среднеобских хантов, ее образ встречается как в космологических мифах, так и в легендах, сказках, песнях, рассказах. Высокое положение и большое почитание Каттась-Ими основано, прежде всего, на том, что она дает душу вновь появившемуся ребенку, определяет жизненный путь человека, покровительствует женщинам, устраивает «Средний мир», назначает божества на определенные территории. В рассмотренном фольклорном материале, автор подтвердила религиозные представления среднеобских хантов, выделила местонахождение и родословную богини Каттась-Ими.

¹⁰ Женская обувь, расшитая и украшена бисером. нны Никитичны в 1998 году, в д. Мулигорт Октябрьского района.

Литература и источники

1. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
2. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2001. 160 с.
3. Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. 160 с.
4. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. 136 с.
5. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
6. Кашлатова Л.В. Богиня Каттащ-ими в представлениях калтысянских ханты // Материалы III Югорских чтений (Ханты-Мансийск, 26–27 апреля 2000). Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. С. 104–109.
7. Кашлатова Л.В. Функции духа Ем вош ики, его связи с деторождением по представлениям средне-обских хантов // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов»: сборник научных статей. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. С. 42–47.
8. Кашлатова Л.В. Родословная богини Каттащ ими по представлениям ханты д. Калтысяны // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре: материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию научного фольклорного архива народа манси (Березово, 19–22 сентября 2003). Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. С. 42–47.
9. Кулемзин В.М. Человек и природа в воззрениях хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.
10. Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Т.А., Молданова Т.А. Мифология хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
11. Мартынова Е.П. Образ Калтащ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 1992 г. с. 74–84.
12. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.
13. Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты. Томск: изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.
14. Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли казымской. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.
15. Песни тетюшки Анны из рода Шишки. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 64 с.
16. Попова, С.А. Мансийские календарные праздники и обряды [Текст] / С.А. Попова. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2008. – 138 с.
17. Трубецкой, Н.С. К вопросу о Золотой Бабе [Текст] // Этнографическое обозрение. Москва. 1906. № 1,2. Кн. LXVIII-LXIX. – с. 53–62.
18. Фатыхов, С. Материнский феномен в культурогенезе: (гипотетическое моделирование и осмысление первоначал) [Текст]: автореф. дис. доктора культурологии / С. Фатыхов. – Челябинск, 2011 г. – 42 с.
19. Хлобыстина, М.Д. Говорящие камни. Сибирские мифы и археология [Текст] / М.Д. Хлобыстина. – Новосибирск: Наука, 1987. – 128 с.
20. Чернецов, В.Н. К истории родового строя у обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – М.; Л.: изд-во Академии Наук СССР, 1947. – Т. 6–7. – С. 159–183.
21. Steinitz, W. Ostjakologische arbeiten. Ostjakische Volksdichtung [Text] / W. Steinitz. Budapest: Akademiai kiado, 1975. – Band I. – 628 s.

Полевые материалы автора

- ПМА 1. – Экспедиция в Октябрьский район, Тюменской области. Август 1998. Информант: А.Н. Лыскова, 1915 г.р.
- ПМА 2. – Экспедиция в Берёзовский район, Тюменской области. Июнь 2000. Информант: Ф.И. Новьюхова, 1906 г.р.
- ПМА 3. – Экспедиция в Белоярский район, Тюменской области. Декабрь 2000. Информант Е.Н. Тарлина 1938 г.р.
- ПМА 4. – Экспедиция в Берёзовский район, Тюменской области. Июнь 2007. Информант А.В. Отшмова, 1930 г.р.

References

1. Gemuev I.N. *Mirovozzreniye mansi: Dom i Kosmos* [The worldview of the Mansi: House and Cosmos]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990. 232 p. (In Russian)

2. Gemuev I.N., Baulo A.V. *Nebesnyy vsadnik. Zhertvennyye pokryvala mansi i khantov* [The heavenly rider. The sacrificial coverlets of the Mansi and Khanty]. Novosibirsk: Institut arheologii i jetnografii SO RAN Publ., 2001. 160 p. (In Russian)
3. Zenko A.P. *Predstavleniya o sverkhystestvennom v traditsionnom mirovozzrenii obskikh ugrov* [Representations about the supernatural in the traditional worldview of the Ob Ugrians]. Novosibirskoe kn. izd-vo Publ., 1997. 160 p. (In Russian)
4. *Znakomtes: hantyi* [Meet: the Khanty]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe izdatel'skaja firma Publ., 1992. 136 p. (In Russian)
5. Karjalainen K.F. *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of Yugra peoples]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. 284 p. (In Russian)
6. Kashlatova L.V. *Boginya Kattashch-imi v predstavleniyakh kaltysyanskikh khanty* [Goddess Kattashh-Imi in representations of the Kaltyskh Khanty]. *Materialy III Yugorskikh chteniy (g. Khanty-Mansiysk. 26–27 aprelya 2000 g.)* [Materials of the III Yugra Readings (Khanty-Mansiysk, April 26–27, 2000)]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. pp. 104–109. (In Russian)
7. Kashlatova L.V. *Funkcii duha Em vosh iki, ego svjazi s detorozhdeniem po predstavlenijam sredneobskikh hantov* [Functions of the spirit Em Vosh Iki, his connections with childbirth according to beliefs of the Middle Ob Khanty]. *Materialy V Yugorskikh chtenij «Medved v kul'ture obsko-ugorskikh narodov»: Cbornik nauchnykh statej* [Materials of V Yugra Readings «Bear in the culture of the Ob-Ugric peoples»: Collection of the scientific articles]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2002. pp. 42–47. (In Russian)
8. Kashlatova L.V. *Rodoslovnaya bogini Kattashch-imi po predstavleniyam khanty d. Kaltysyany* [The genealogy of the Goddess Kattashh-Imi according to the beliefs of the Khanty of the Kaltyskhany village]. *Folklor v istorii naroda i ego mesto v sovremennoy kulture: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. posvyashchennoy 10-letiyu nauchnogo folklornogo arkhiva naroda mansi (Berezovo. 19–22 sentyabrya 2003)* [Folklore in the history of the nation and its place in modern culture: materials of scientific-practical conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific folklore archive of the Mansi people (Beryozovo, September 19–22, 2003)]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. pp. 42–47. (In Russian)
9. Kulemzin V.M. *Chelovek i priroda v vozzreniyakh khantov* [Man and nature in the views of the Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1984. 192 p. (In Russian)
10. Kulemzin V.M. *Mifologiya khantov* [Mythology of the Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 310 p. (In Russian)
11. Martynova E.P. *Obraz Kaltashh-Anki v religioznoy traditsii hantov* [Image of Kaltashh-Anki in the religious traditions of the Khanty]. *Model' v kul'turologii Sibiri i Severa* [Model in cultural studies of Siberia and the North]. Ekaterinburg: Institut istorii i arheologii URO RAN Publ. 1992, pp. 74–84. (In Russian)
12. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Comp. by N.V. Lukina. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
13. Moldanov T.A. *Kartina mira v pesnopeniyakh medvezhikh igrishch severnykh khanty* [Picture of the world in the songs of the Bear's Games of the Northern Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. 141 p. (In Russian)
14. Moldanov T.A., Moldanova T.A. *Bogi zemli kazymskoy* [The Gods of the Kazym lands]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 114 p. (In Russian)
15. *Pesni tetushki Anny iz roda Shishki* [The songs of the Aunt Anna of the Cone kin]. Comp. by L.V. Kashlatova. Khanty-Mansiysk: Poligrafist izd-vo Publ., 2007. 64 p. (In Russian)
16. Popova S.A. *Mansiyskiye kalendarnyye prazdniki i obryady* [Mansi calendar holidays and ceremonies]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2008. 138 p. (In Russian)
17. Trubetskoy N.S. *K voprosu o Zolotoy Babe* [To the question about the Gold Woman]. *Jetnograficheskoy obozrenie* [Ethnographic review], 1906, no. 1, 2, book LXVIII-LXIX, pp. 53–62. (In Russian)
18. Fatykhov S. *Materinskiy fenomen v kulturegeneze: (gipoteticheskoe modelirovanie I osmislenie pervonachal)* [Motherly phenomenon in cultural genesis: (hypothetical modeling and understanding of origins)]. Chelyabinsk, 2011. 42 p. (In Russian)
19. Khlobystina M.D. *Govoryashchiye kamni. Sibirskiye mify i arkheologiya* [Speaking stones. Siberian myths and archaeology]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 128 p. (In Russian)
20. Chernetsov V.N. *K istorii rodovogo stroya u obskikh ugrov* [To the history of the tribal system of the Ob Ugrians]. *Soviet Ethnography* [Soviet ethnography], 1947, no. 6–7, pp. 159–183.
21. Steinitz W. *Ostjakologische arbeiten. Ostjakische Volksdichtung: / W. Steinitz*. Budapest, Akademiai kiado, 1975. Band I. 628 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – Jekspedicija v Oktjabr'skij rajon Tjumenskoj oblasti (Avgust, 1998, informant A.N. Lyskova, 1915 g. r.) [Expedition in Oktyabrsky District of Tyumen Oblast (August, 1998, informant A.N. Lyskova, 1915 year of birth)].

Field materials of the author 2 – Jekspedicija v Berjozovskij rajon Tjumenskoj oblasti (Ijun', 2000, informant F.I. Nov'juhova, 1906 g. r.) [Expedition to Beryozovsky District of Tyumen Oblast (June, 2000, informant F.I. Novyukhova, 1906 year of birth)].

Field materials of the author 3 – Jekspedicija v Belojarskij rajon Tjumenskoj oblasti (Dekabr', 2000, informant E.N. Tarlina, 1938 g. r.) [Expedition in Beloyarsky District of Tyumen Oblast (December, 2000, informant E.N. Tarlina, 1938 year of birth)].

Field materials of the author 4 – Jekspedicija v Berjozovskij rajon Tjumenskoj oblasti (Ijun', 2007, informant A.V. Otshamova, 1930 g. r.) [Expedition to Beryozovsky District of Tyumen Oblast (June, 2007, informant A.V. Otshamova, 1906 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кашлатова Любовь Васильевна, начальник Березовского филиала, кандидат культурологии, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 626011, ул. Мира, д. 14 А, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

kashlatovalv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3911-9781

ABOUT THE AUTHOR

Kashlatova Lyubov Vasilyevna, Candidate of Culturological Sciences, Head of the Beryozovsky branch of Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, 628011, Mira str., 14A, Khanty-Mansiysk, Russian Federation.

kashlatovalv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3911-9781